

Глава 26

Хо Чэн крепко удерживал юношу, который буравил его грудь, и, ухватив за загривок, попытался отстранить от себя.

010 забился в его руках, словно не желая видеть реакцию мужчины.

Мужчина едва не выронил его от этих брыканий и с бессильным вздохом ослабил хватку, позволяя юноше вскарабкаться к себе на плечо.

010, пряча лицо у него на плече, спросил:

— Я ведь совсем немного напроказничал, и даже сам во всём признался! Ты ведь не будешь на меня злиться?

— Совсем немного? — с усмешкой переспросил Хо Чэн.

010 отмерил пальцами крошечное расстояние.

— Я могу поменьше есть. Но ты не можешь отказаться от своего обещания.

«Поехать вместе в санаторий».

Хо Чэн накрыл его пальцы своей ладонью и мягко сжал.

«Какие мягкие»

— И когда же я на тебя злился? — его мысли потекли в совершенно ином направлении.

Тут же вспомнив, как Линь И дважды обвинял его в суровости, Хо Чэн добавил:

— Разве не ты каждый раз ругаешься на меня?

Вечно переворачивает всё с ног на голову. Когда это он, Хо Чэн, должен был подбирать слова, прежде чем что-то сказать? И только этот человек осмеливался с такой уверенностью заявлять, что на него злятся.

— Я не злой, — тихо возразил 010 и, придвинувшись ближе, внимательно посмотрел на собеседника. — Я незаконнорождённый. Ты совсем не сердишься?

Хо Чэн уже давно догадывался об этом. Он притянул юношу к себе и, нежно погладив по шее, ласково спросил:

— Почему ты вдруг решил рассказать об этом?

Линь И склонил голову набок.

— Я слышал от того человека, что на самом деле ты не так уж и ненавидишь незаконнорождённых.

Он указал на тёмный силуэт на террасе. Только теперь Хо Чэн заметил там Сюй Куня, который смотрел на них с непередаваемым выражением лица.

Мужчина небрежно отвёл взгляд.

«Ладно, раз уж на этот раз он помог мне разговорить мальчишку, не буду его трогать»

Хо Чэн и не думал, что «компромат», о котором говорил юноша, окажется чем-то подобным. Ему стало смешно, и одновременно захотелось проучить этого мальчишку. Вечно он то боится что-то сказать, то намеренно скрывает.

Пока Хо Чэн размышлял, Линь И вдруг спросил:

— Эту новость распустили другие члены семьи Хо, чтобы испортить твою репутацию?

Юноша спросил неуверенно, потому что только что быстро пролистал дальнейшие события мировой линии. Одной из причин падения Хо Чэна было то, что он слишком безжалостно обошёлся со своими сводными братьями, и в итоге никто из семьи Хо ему не помог.

— Тогда если ты позволишь мне остаться рядом, — с непоколебимой логикой заключил 010, — все поймут, что это они были неправы!

Его внутренние счёты щёлкали так громко, что Хо Чэну казалось, будто он видит летящие костяшки.

Он усмехнулся и нежно погладил Линь И по шее, словно лаская кота.

— Какой умный, — похвалил он. — Но что, если Сюй Кунь солгал тебе, и всё это — моих рук дело?

— Я намеренно позволил этому случиться, — неторопливо рассуждал мужчина, — а потом

распространил слухи, чтобы поймать нескольких глупых, лживых кроликов.

— Глупый кролик — это я?

Линь И обвил его шею руками, моргая. Его густые, тёмные и подкрученные ресницы трепетали, словно крылья бабочки, готовой вот-вот вспорхнуть и опуститься на Хо Чэна.

— Но ты ведь сказал, что не позволишь мне уйти. Ты должен держать слово.

Хо Чэн всего лишь дразнил его, но под этим взглядом на мгновение замер. Он странно долго смотрел на Линь И, а потом вдруг рассмеялся.

— Верно сказано, — тихо проговорил он, но его рука переместилась выше, крепко обхватив талию.

010 внезапно насторожился.

В следующую секунду он услышал вопрос Хо Чэна:

— Ты на днях злился без причины. Неужели тоже из-за этого?

Секретарь только недавно получил информацию, а Линь И уже был в курсе. Хо Чэну было всё равно, как юноша узнал об этом — случайно ли увидел на компьютере в кабинете или тайком заглянул в его телефон. Он и не собирался скрывать это от него, а наоборот, надеялся, что мальчишка сам ему всё расскажет.

И вот, после долгого ожидания, он дождался.

Губы Хо Чэна едва заметно изогнулись в усмешке. Линь И, прижавшийся к нему, ещё не чувствовал нависшей угрозы и даже ласково тёрся о её источник. Мужчина отклонился назад и бросил взгляд на Сюй Куня, который тут же всё понял и спустился вниз.

Хо Чэн отнёс юношу в гостевую комнату на третьем этаже.

В комнате не горел свет, лишь слабые отблески уличных фонарей проникали сквозь окно. 010, сам не зная почему, затаил дыхание. Рука Хо Чэна на его талии ощущалась не как рука, а как раскалённое клеймо.

— Ты устал меня нести? — прошептал 010. — Я могу слезть.

Хо Чэн успокаивающе похлопал его по спине. С насмешливой улыбкой он сел, усадив юношу к

себе на колени лицом к лицу.

— Не устал, — ровно произнёс он. — Но раз уж мы столько наговорили, могу я свести с тобой счёты?

Его голос был тихим, но в нём звучала непреклонная угроза.

— Столько времени ты не только скрывал от меня это, но ещё и злился без всякой причины.

Хо Чэн растягивал слова, придавая им ленивую элегантность.

— Это ведь твоя вина, не так ли?

По спине 010 пробежали мурашки.

Хо Чэн вдруг стал каким-то странным. Не злым, но от него исходила угроза, заставлявшая внутреннюю сигнализацию выть не переставая.

Юноша попытался выскользнуть из его объятий, но тот схватил его за талию и потянул обратно.

— Жульничаешь? — спросил Хо Чэн.

— Нет же.

010 побарахтался ещё немного, но Хо Чэн снова притянул его к себе.

Мужчина поднял руку и несильно шлёпнул его.

В пустой и тихой комнате раздался громкий звук.

Через две секунды лицо 010 вспыхнуло, словно весенний цветок, зардевшись, и даже пальцы на ногах поджались. Теперь он знал, что такое стыд.

— Ты, ты, ты, ты... — он был готов расплакаться, его покрасневшие глаза смотрели на Хо Чэна.

«Люди! Люди ужасны!»

— Что такое? — невозмутимо спросил Хо Чэн.

010 вскочил с его колен с покрасневшими глазами.

Мужчина, подперев подбородок рукой, наконец включил ту пронизательность, что обычно приберегал для переговоров.

— Обычно ты трогаешь меня, как тебе вздумается, а как я тебя коснулся, так сразу такая реакция?

010 на мгновение замолчал, а потом пробормотал:

— Кажется, ты опять занимаешься демагогией.

— Правда? — Хо Чэн вскинул бровь. — Тогда я больше не позволю тебе себя трогать.

— Нет, нет!

Он мелкими шажками приблизился к сидевшему на диване Хо Чэну, одновременно роясь в своих данных.

«Странно, почему не сработала сигнализация о домогательстве?»

999, наблюдавший за всем этим, пояснил:

[В человеческом обществе шлепки по попе — это ещё и способ воспитания детей родителями...]

010 неуверенно остановил свои поисковые щупальца.

«Правда?»

[Хо Чэн старше тебя на семь лет. Если исходить из концепции «старший брат за отца», то да. К тому же он обычно заботится о тебе, как о ребёнке. Посмотри, как сурово он обходится с Хо Минсюанем. К тебе и к нему он применяет разные методы воспитания.]

010 поверил.

Но ему всё равно было не по себе. Он вцепился в руку мужчины и несколько раз сильно сжал её, вымещая досаду. Хо Чэн преувеличенно зашипел, словно ему было больно.

— Хмф.

Хо Чэн рассмеялся и снова притянул его к себе.

— Шутки в сторону, — он ущипнул юношу за щёку и слегка оттянул её. — В следующий раз посмеешь меня обмануть? А?

Из-за того, что его щёку держали, 010 говорил невнятно, но на удивление покладисто похлопал собеседника по руке, прося отпустить.

Хо Чэн отпустил щёку и вместо этого принялся рассеянно накручивать на палец его тёмный локон. Волосы Линь И были слегка вьющимися, блестящими и чёрными. Неуложенные, они напоминали милое птичье гнездо, а уложенные — превращали его в красивую куклу.

— В следующий раз будешь плохо себя вести — получишь ещё, — сказал он.

010 сердито оттолкнул его и убежал.

***

Следующего раза Хо Чэну ждать не пришлось. Получив направление, он уже на следующий день держал в руках полное досье на Линь И. Секретарь, прежде чем передать ему документы, заварил чашку чая.

Хо Чэн прищурился.

В прошлый раз секретарь поступал так, когда один из акционеров в последний момент переметнулся к конкурентам, и ему пришлось с командой на полмесяца улететь в заграничную командировку.

Предчувствуя неладное, Хо Чэн, даже прочитав все документы, опустил стопку бумаг с тяжёлым, мрачным взглядом. Секретарь стоял перед ним, обливаясь холодным потом.

Честно говоря, после расследования дела Линь Хуэя ему самому было трудно поверить, что этот так называемый «конфуцианский бизнесмен» был не просто подонком, бросившим жену, но и насильником. После содеянного он свалил всю вину на жертву, позволил своей новой жене оклеветать её, выгнал из города и даже после её смерти продолжал преследовать ребёнка, которого она с таким трудом родила.

Линь И много раз переезжал, и к окончанию университета ему казалось, что он наконец-то избавился от тени семьи Линь. Но в итоге его всё равно обманом втянули в этот брак. Представление юноши о своём статусе сформировалось в основном из-за многолетних притеснений со стороны семьи Линь.

Незаконнорождённый сын, одно существование которого всем мешало. Неудивительно, что Линь И был готов пойти за кем угодно, кто угостит его конфеткой.

«Какой же дурачок»

Секретарь никогда не видел у своего босса такого лица. К счастью, через несколько секунд дверь комнаты отдыха скрипнула, и из неё, протирая глаза, высунулся Линь И:

— Рабочий день закончился?

Напряжённая атмосфера в кабинете мгновенно рассеялась. Когда Хо Чэн обернулся, выражение его лица уже вернулось к норме.

— Только что закончил, — сказал он. — Проснулся?

010 быстро кивнул. В другой руке он держал телефон, его взгляд метался между секретарём и Хо Чэном. Наконец он спросил:

— Я могу выйти один?

Хо Чэн замер. Линь И действительно почти не выходил, когда был рядом с ним, поэтому внезапная просьба показалась ему непривычной.

— ...Иди, — с небольшой задержкой ответил он. — Возвращайся пораньше.

010 с восторгом поднял телефон, чтобы показать ему.

— Смотри! Магазин молочного чая совсем близко, я куплю и сразу вернусь.

Раздражение Хо Чэна тут же улетучилось. Он понял, что Линь И сперва хитростью выманил у него разрешение, и теперь мужчина не сможет ни контролировать его покупки, ни лишить сладкого.

Использовать свою смекалку для таких мелочей. Хо Чэна разобрал смех.

Он присмотрелся и увидел, что пост был опубликован полгода назад. Вероятно, его недавно снова проплатили, иначе как бы этот маленький сладкоежка его заметил.

Хо Чэн припомнил, что действительно видел такую упаковку у многих коллег в компании, но потом она куда-то исчезла.

«Наверное, не очень вкусный»

Но, видя такой энтузиазм, он решил позволить мальчишке попробовать самому. Хо Чэн открыл ящик стола и достал свою рабочую карту.

— Подойди.

Его карта давала доступ к лифту для высшего руководства, который вёз на любой этаж. Так можно было избежать лишних встреч и проблем. Хо Чэн велел ему взять карту и напомнил, что заканчивает ровно в пять.

— Но ты же обычно уходишь в четыре с чем-то, — с недоумением посмотрел на него 010.

Хо Чэн, в последнее время постоянно опаздывавший и уходивший раньше:

— ...

Он не знал, смеяться ему или злиться.

— И кто это у нас утром встать не может, а днём уже сонный?

— Не знаю, не я.

010, качая головой, направился к двери и, радостно сжимая карту, ушёл.

Как только Линь И ушёл, улыбка на лице Хо Чэна померкла. Через несколько минут секретарю позвонили. Он повернулся к Хо Чэну:

— Босс, молодой господин Минсюань... менеджер Сяо Хо пришёл к вам. Охрана его выпроводила, но он всё ещё бродит внизу.

Хо Чэн нахмурился. Какое совпадение, что именно сегодня Линь И решил выйти? Он легонько постучал пальцами по столу, проверил местоположение того магазина, сказал несколько слов секретарю и тоже спустился вниз.

***

Линь И, спустившись вниз, вопреки ожиданиям Хо Чэна, не пошёл в чайную. Выйдя из лифта, он направился в противоположную от карты сторону. В том poste не было геолокации, но он тайком определил адрес автора.

010, крадучись, словно кот, под палящим солнцем прошмыгнул через две улицы и наконец в узком переулке нашёл свою цель.

Художественная студия!

Вот его настоящая цель. Проснувшись в комнате отдыха, 010 закончил свою картину на планшете. Хо Чэн часто видел, как он что-то рисует, но на самом деле он подключал к планшету свои электронные щупальца и создавал изображение ими.

Толкнув деревянную дверь, он оказался на заднем дворе.

010 растерянно замер на пороге. Кажется, он ошибся местом и вторгся в чужой дом.

«Ох, нет, меня сейчас схватят».

Пока он раздумывал, не позвонить ли Хо Чэну и не признаться во всём, из дома вышел крупный мужчина с ведром. Вода в ведре была мутной, а на стенках виднелись разводы акварельных красок.

Владелец удивился, увидев, что дверь на задний двор открыта. Его вывеска висела у парадного входа, и обычно люди с трудом находили даже её, а тут кто-то зашёл с чёрного хода.

Он поставил ведро и грубо спросил:

— Учиться рисовать пришёл?

010 был молодо одет и совсем не походил на взрослого, поэтому владелец принял его за студента, пришедшего узнать о курсах.

— Нет, — покачал головой 010.

Он достал из телефона свою картину и, протянув её владельцу, с сияющими глазами спросил:

— Я слышал, у вас можно перенести цифровой рисунок на холст. Вот такой подойдёт?

— Ты про цифровую живопись? Конечно, можно, но это дорого и зависит от конкретной работы... — Владелец взял телефон, но, увидев изображение, застыл, а потом усмехнулся. — Но мы не принимаем фотографии.

Владелец был крепким мужчиной, но и он невольно подхватил манеру речи 010.

— Но это не фотография, — расстроено возразил 010. — Он изначально был таким, я сам его нарисовал!

«Какой наивный мальчик, неужели его кто-то обманул?»

Владелец покачал головой.

— Это либо обработанное на компьютере фото, либо что-то в этом роде. Мы за такое не берёмся. Советую тебе найти того, кто это нарисовал, и пусть он сам разбирается.

— Нет, это я сделал, хотел подарить, — разочарованно пробормотал 010.

Даже такой глупыш, как он, понимал, что не сможет нарисовать то же самое прямо здесь, на месте.

«Но Хо Чэн, кажется, очень хотел...»

010 был в замешательстве. Он недавно просмотрел множество фотографий интерьеров санатория. Все они были такими голыми и унылыми.

«Может, если он нарисует побольше картин, Хо Чэн захочет взять их с собой?»

Владелец, глядя на него, вдруг улыбнулся:

— А может, запишешься на наши курсы? У нас много преподавателей из Сюаньмэй, их ученики очень талантливы, поступление в Сюаньмэй — не проблема!

Сюаньчэнская академия изящных искусств была лучшим вузом в городе, и редкий студент-художник не мечтал бы там учиться. Но мальчик перед ним, услышав это, скривился со странным, сложным выражением на лице. Владелец отвёл взгляд, подумав: «Какие же сейчас красивые застенчивые мальчики». Он тут же встряхнулся и, посмотрев на свои мускулы, одёрнул себя: «О чём я вообще думаю!»

010 был на грани слёз. Линь И ведь и был выпускником Сюаньмэй, и если бы не семья Линь, то даже лучшим выпускником. Он разочарованно вздохнул и медленно поплёлся к выходу:

— Я понял.

Внезапно из дома донёсся весёлый женский голос. Девушка с хвостиком, в шортах и футболке, вышла на крыльцо:

— Босс, ты чего тут застрял! Ученики уже заждались!

Заметив стоящего у двери Линь И, она удивлённо воскликнула, назвав его по имени, а затем взволнованно подбежала:

— Давно не виделись! Я думала, ты после выпуска уехал!

Владелец понял, что что-то не так, и из восторженных реплик своей сотрудницы уловил, что парень перед ним — выпускник Сюаньмэй. Его смуглое лицо залилось краской. Он пересказал девушке их разговор с Линь И.

— Дай-ка взгляну, — сказала она. — Ты же сам часто берёшься за такую работу. Что там такого сложного, что ты его отшиваешь?

010, не в силах сопротивляться её напору, протянул ей телефон. Девушка, взглянув на картину, прыснула со смеху:

— Ну ты даёшь, это же халтура. Сразу видно, что фото обработанное.

«Неужели грань между человеком и искусственным интеллектом так очевидна?»

010 моргнул и забрал телефон.

«Если Хо Чэн тоже подумает, что это халтура, хмф, как раз заработаю очки злодея»

— А я всё равно подарю ему это, — пробормотал он.

Он ведь так старался, махал своими щупальцами, столько раз всё переделывал!

— Ты с таким упорством пытаешься сделать эту картинку, — поддразнила его девушка, — ты что, за кем-то ухаживаешь?

«Ухаживаешь?»

010 был озадачен. Зачем за кем-то ухаживать? Что подумал, то и спросил. Взгляд девушки стал ещё более многозначительным.

— И то верно. Если бы не все эти истории, отбоя от ухажёров у тебя бы не было.

— Но за ним, кажется, и не нужно ухаживать, — сказал 010.

Он каждый день рядом, говорит, что это я к нему липну, но разве я, 010, не вижу, что это самому Хо Чэну нравится меня с собой таскать!

Девушка хихикнула:

— Так это же прекрасно?

010 склонил голову набок:

— Да, вроде неплохо.

Они ещё немного поговорили, как слепой с глухим, после чего 010 попрощался. Сжимая телефон, он думал:

«А чем плоха цифровая картина? Её можно хранить вечно, смотреть на любом устройстве, и она не портится»

С этими мыслями Линь И зашёл в случайную чайную и вышел с двумя стаканами чая в руках. Нельзя же возвращаться с пустыми руками. Он удовлетворённо прищурил свои круглые глаза. К тому же, так он никого не обманет.

Он посмотрел на часы и пошёл обратно. Путь должен был быть спокойным, но, вернувшись в офис, он увидел две знакомые фигуры: Линь Синъяо и Хо Минсюань.

Линь И незаметно отступил на пару шагов, проверяя, не ошибся ли он этажом.

«Странно»

В его взгляде появилось недоумение. Почему он видит здесь главных героев?

Силуэт в дверях быстро привлёк внимание тех, кто был внутри. Линь Синъяо, заметив 010, замер, его зрачки сузились, и он сильно потянул Хо Минсюаня за рукав.

Хо Минсюань был раздражён. Дядя не отвечал на звонки, отец отчитал его по полной, и сегодня он с огромным трудом пробрался в его кабинет, но, похоже, тот, кто никогда не уходил с работы раньше времени, уже ушёл. Он не верил, что Хо Чэн так легко от него откажется, но сегодня племянник не смог даже войти в здание корпорации «Хо», и только тогда начал осознавать, что потерял.

Быстро проверив информацию на официальном сайте, он обнаружил, что его должность переведена в филиал, а в руках осталась лишь жалкая доля акций. Только тогда он поверил,

что Хо Чэн действительно от него отрёкся.

Линь Синъяо вернул его к реальности, и Минсюань, заметив человека в дверях, нахмурился:

— Ты почему здесь? Что у тебя в руках?!

Его строгий взгляд и голос напугали 010. Тот инстинктивно сжал пакет с чаем ещё крепче.

Хо Минсюань решил, что юноша чувствует себя виноватым. Глядя на испуганное лицо Линь И, он ещё больше уверился в своих догадках. Линь И так нервничает, значит, он пробрался сюда тайком. Либо дядя когда-то приводил его сюда, и теперь он, прикрываясь его именем, разгуливает здесь как у себя дома.

В кабинете дяди хранится множество корпоративных секретов. Если он поможет дяде предотвратить крупный ущерб, тот, возможно, его простит.

— Раньше я тебя жалел, — сказал Хо Минсюань. — В конце концов, происхождение не выбирают. Но я забыл, что дальнейший путь ты выбираешь сам.

Племянник считал, что даже будучи отстранённым от власти, он всё ещё полноправный член семьи Хо. А как Линь И мог свободно сюда входить? Очевидно, Хо Чэн когда-то приводил его сюда, и теперь этот человек, пользуясь случаем, пробрался в кабинет.

Хо Минсюань протянул руку, чтобы схватить его, но 010 отскочил на несколько шагов назад.

— Это оно? — спросил Хо Минсюань, уставившись на то, что тот крепко сжимал в руках, его взгляд помрачнел.

Он не заметил, как Линь Синъяо, стоявший за его спиной, с виноватым видом положил на стол какой-то контракт. 010 держал пакет, в котором был его ароматный, ледяной чай. Он с таким трудом его нёс, и уж точно не для того, чтобы показывать Хо Минсюаню.

«Куда же делся Хо Чэн?»

010, бормоча себе под нос, отступил к двери, явно намереваясь сбежать. Хо Минсюань одной рукой достал телефон, а другой с грохотом захлопнул дверь, которую открыл юноша.

— Жди, я сейчас позвоню дяде. Улики и свидетель налицо...

Его речь оборвалась на полуслове. 010, не в силах вернуться от его руки, нажал на кнопку тревоги на стене.

Кабинет Хо Чэна был оснащён системой безопасности высшего уровня. Почти мгновенно двери и окна автоматически заблокировались, заперев всех троих внутри.

— Ты что творишь? — ошеломлённо спросил Хо Минсюань.

Чтобы предотвратить кражу секретной информации, его сигнал тоже был заглушен, и телефон перестал работать.

— Думаешь, так сможешь выиграть время? — спросил Хо Минсюань.

010 странно на него посмотрел, а затем медленно достал из пакета стакан молочного чая со льдом. По стенкам стакана стекали прозрачные капли, попадая на тонкие пальцы. Он тщательно вытер их салфеткой.

Хо Минсюань, сам не зная почему, в такой ситуации вдруг засмотрелся на промокшую салфетку. Через несколько секунд он опомнился:

«Как там может быть чай?»

Снаружи слышались торопливые шаги. Затем массивная запертая дверь, распознав отпечаток пальца своего истинного владельца, начала издавать щелчки, открываясь. Хо Минсюань невольно затаил дыхание. Стоявший за его спиной Линь Синъяо нервно вцепился ему в рукав. Племянник хлопнул его по руке, тихо утешая:

— Не бойся.

Линь Синъяо другой рукой сжал телефон и, услышав его слова, кивнул.

А 010, стоявший у двери, изо всех сил втягивал чай через соломинку.

«Вот чёрт, Хо Чэн так быстро пришёл, а я успел сделать всего один глоток своего ледяного молочного чая. Если он увидит, что я добавил столько льда, моему чаю конец»

Медленно открывающаяся за спиной дверь прозвучала как похоронный марш. 010 рванулся к комнате отдыха, но не успел сделать и нескольких шагов, как его схватили за воротник и подняли.

— Куда бежишь? — раздался за его спиной голос Хо Чэна.

Юноша замер и, повернувшись, невинно заморгал. Хо Чэн по его лицу сразу понял, что тот набедокурил. Оглядываясь по сторонам, он вдруг услышал взволнованный голос:

— Дядя!

Хо Минсюань взволнованно шагнул вперёд.

Хо Чэн, казалось, только сейчас заметил в кабинете посторонних. Он опустил Линь И на пол и посмотрел на племянника:

— Я, кажется, велел вас выпроводить?

Хо Минсюань неловко замер:

— У меня к вам дело.

— Вы вошли в мой кабинет без разрешения. Я могу просто вызвать полицию, — холодно отреагировал Хо Чэн.

— Дядя, я и раньше сюда приходил! — неверяще воскликнул Хо Минсюань. — Я совершил ошибку, но нельзя же так со мной поступать. К тому же, я член семьи Хо, даже если вы вызовете полицию, они ничего мне не сделают.

Взгляд Хо Чэна упал на Линь Синъяо, которого тот надёжно прикрывал спиной.

— А вот тот, кто за твоей спиной, — к семье Хо не относится, — ровно произнёс мужчина.

Линь Синъяо, которого называли по имени, вздрогнул. Он робко вышел вперёд, его выражение лица было поразительно схоже с выражением Линь И.

— Мы с Минсюанем скоро поженимся, — тихо оправдывался он. — Я не стану вредить семье Хо.

Хо Минсюань восхищался Линь Синъяо и любил его, поэтому и согласился, когда тот попросил пойти с ним. Услышав эти слова, он был очень тронут. Он планировал после свадьбы передать Линь Синъяо три процента своих акций, но из-за нынешних проблем отложил этот разговор. И вот, Линь Синъяо по-прежнему думает о нём.

010, видя, что они тут ведут дискуссию, недоумённо склонил голову набок:

— Но я ведь уже вызвал полицию.

«Разве тревожная кнопка не вызывает полицию автоматически? Ой, сейчас мой обман раскроется»

010 нервно расширил глаза. Он ведь не дотянулся до кнопки, а использовал электронное щупальце, чтобы мгновенно взломать систему и активировать тревогу.

— Она ведь автоматически вызывает, да? — с тревогой спросил он.

— Что за глупости ты творишь?! — услышав это, рассердился Хо Минсюань. — Я ещё не рассказал дяде о твоём подозрительном поведении, а ты уже смеешь нападать первым?!

От его крика юноша отшатнулся и потёр ухо.

— Но Линь Синъяо правда смотрел контракт, — медленно проговорил он. — Я видел, он его сфотографировал.

— Как ты можешь?! — неверяще посмотрел на него Линь Синъяо. — Я не такой человек, Сяо И, зачем ты меня оговариваешь?

010 склонил голову набок:

— Я ошибся?

«Линь И так легко обмануть»

Сердце Линь Синъяо обливалось кровью от ненависти. Компания в последнее время была в упадке, и любая мелочь, просочившаяся от Хо Чэна, могла бы спасти её. Придя сюда, он поддался искушению и прикрепил к воротнику миниатюрную камеру.

Увидев на столе документы, Линь Синъяо, пока Хо Минсюань спорил с Линь И, схватил их и пролистал. Всё равно Минсюань уже отключил электричество на этаже и рассказал ему, где находятся все камеры. Даже если его и заметят, он просто скажет, что из любопытства посмотрел.

Но он не ожидал, что Линь И осмелится об этом заявить.

Он закусил губу и добровольно достал телефон, и пока разблокировал его, быстро удалил одно приложение, а затем посмотрел на Хо Чэна:

— ...Я готов показать господину Хо, чтобы доказать свою невиновность, но, но Сяо И не может вот так просто клеветать на людей.

Он специально положил досье на Линь И на самое видное место. Раз 010 поступил с ним так, пусть не винит его за ответный удар. Линь Синъяо теперь — жених Хо Минсюаня. Как бы ни

злился Хо Чэн, он не станет нападать на семью жениха своего родственника.

Линь И потянул Хо Чэна за руку, показывая, чтобы тот взял телефон. Как только мужчина это сделал, юноша молниеносно выхватил его. Его электронные щупальца лихорадочно заработали.

«Чёрт! Точно удалил! Какой же главный герой плохой!»

010, будучи системой, обладал врождённой чувствительностью ко всей электронике и, войдя, сразу заметил устройство на воротнике Линь Синъяо. На мгновение ему показалось, что он видит поступки оригинального владельца тела в исходной временной линии. Он вспомнил, как Линь Синъяо когда-то вздыхал, говоря, зачем Линь И совершает такие глупости.

010 понял.

«Оказывается, доведённые до отчаяния, все люди совершают глупости. Хорошо, что я — система!»

Электронные щупальца 010 усердно перебирали данные, так, что они чуть ли не засветились. Внутренняя сигнализация продолжала выть, и он, словно обжёгшись, швырнул телефон обратно Хо Чэну:

— Смотри, смотри скорее!

В кабинете Хо Чэна были камеры с автономным питанием. Хоть электричество и было отключено, он всё же взял телефон, пролистал и замер, бросив на Линь И многозначительный взгляд. Он повернулся и передал телефон секретарю, велел:

— Когда приедет полиция, отдайте им.

Линь Синъяо застыл. Он непонимающе посмотрел на Хо Чэна. Увидев, как странно смотрит на него секретарь, он понял, что что-то не так. Он потянулся за телефоном, но секретарь увернулся:

— Боюсь, теперь это улика, — со странным выражением сказал секретарь.

«Улика? Какая улика?»

На лицах Линь Синъяо и Хо Минсюаня появилось одинаково пустое выражение. Хо Минсюань недоверчиво посмотрел на своего спутника, а Линь Синъяо побледнел так, что, казалось, вот-вот упадёт в обморок.

— Я не понимаю, о чём вы говорите. Если бы была какая-то проблема, разве я бы сам отдал телефон?

Хо Чэн загадочно усмехнулся и вывел маленького подозреваемого, который неизвестно что натворил с чужим телефоном, из кабинета:

— Это вы можете рассказать полиции.

Он увёл его с собой. Линь Синъяо хотел было последовать за ними, но его остановил секретарь. Он умоляюще посмотрел на Хо Минсюаня:

— Это наверняка Линь И, ты же видел! Он первый схватил мой телефон, он точно что-то сделал!

Хоть Хо Минсюань и знал, что Линь И всего лишь разблокировал экран, но, встретившись со слезами в глазах Линь Синъяо, он не удержался и заколебался. Человек перед ним, казалось, не был таким уж чистым и невинным, как он думал, но взгляд, которым тот на него смотрел, был по-прежнему преданным, словно он смотрел на незаменимого бога.

Хо Минсюань не сдержался и прижал его к себе, тихо утешая:

— Ничего, когда приедет полиция, я не позволю, чтобы тебя неправильно поняли.

Услышав это, Линь Синъяо побледнел ещё больше.

Тем временем Хо Чэн завёл Линь И в комнату отдыха для персонала. Здесь обычно отдыхали секретари, поэтому помимо закусок и напитков были диваны и стулья. Хо Чэн выбрал маленький, красивый зелёный пуфик и усадил его. Пуфик был набит толстым слоем поролона, и сидеть на нём было мягко.

010 всё ещё держал в руках два стакана молочного чая. Он так и не нашёл времени их спрятать.

«Чёрт, я же говорил, что Хо Чэн липкий, вот он и липкий, иначе почему я до сих пор держу эти штуки!»

Юноша злобно подумал, но, сев, всё же не забыл о предыдущем разговоре и снова тихо спросил Хо Чэна:

— Она ведь автоматически вызывает полицию?

Хо Чэн подумал, что тот напуган Хо Минсюанем, и, погладив его по шее, успокоил:

— Да, это не ты намеренно вызвал полицию.

«Похоже, Линь И чувствует себя виноватым, что из-за него поймали Линь Синъяо»

Взгляд Хо Чэна помрачнел. Его кабинет — не проходной двор. Он, конечно же, намеренно выпустил этих двоих, просто не ожидал, что Линь И тоже случайно зайдёт.

«Я столько времени прождал его у чайной, но так и не дождался. Куда же он ходил?»

Хо Чэн, размышляя, коснулся ледяной ручки юноши, замер, повернул его к себе и увидел, что тот прячет за спиной стакан чая, а вся его рука мокрая от конденсата. Лицо мужчины потемнело, став мрачнее, чем при виде Хо Минсюаня.

010:

«Опаньки»

Попался.

Он решил нанести упреждающий удар и, протянув руку Хо Чэну, пожаловался:

— Испачкалась. — Помолчав, он, видимо, счёл это слишком грубым и тихо добавил: — Можешь вытереть?

Готовые сорваться с языка слова застряли у Хо Чэна в горле. Он с бессильным вздохом потёр виски, отставил ледяной чай в сторону, а затем, сжав зубы, взял руку Линь И:

— Ты ведь специально.

— Нет же.

Покупая чай, он злонамеренно заказал для Хо Чэна в жаркий день горячий напиток, а теперь с невозмутимым видом заявил:

— Я торопился и перепутал. Этот твой, а я выпил не тот!

010 овладел искусством лжи без всякого обучения, но Хо Чэн мгновенно его раскусил.

— Мало сахара, без добавок, горячий. Ты бы стал такое пить? — холодно усмехнулся он, взглянув на второй стакан в пакете.

— Ты сказал, так полезнее, — серьёзно ответил 010.

Хо Чэн ущипнул его за щёку. Рот юноши, который только что извергал ложь, превратился в ротик золотой рыбки. Ему показалось, что это некрасиво, и он торопливо зашлёпал по руке Хо Чэна, невнятно бормоча:

— Отпусти, так некрасиво.

По правде говоря, это было совсем не некрасиво. Возможно, из-за выпитого чая, губы Линь И были влажными, румяными и пахли сладко. Они выглядели невероятно мягкими.

Хо Чэн заставил себя отвести взгляд.

— О, так ты специально купил мне вредный напиток. Дай-ка посмотрю: полный сахар, много льда...

— Ай, — 010 наконец-то вырвал свою щёку и зажал Хо Чэну рот: — Нет же.

Его рука была мягкой и прохладной. Хо Чэн инстинктивно попытался её отстранить, но 010, помня обиду, решил в отместку ущипнуть его так же, как тот ущипнул его.

«А у Хо Чэна лицо твёрдое»

Едва коснувшись щеки Хо Чэна, 010 тут же отвлёкся. Внешность Хо Чэна была очень привлекательной, с глубоко посаженными глазами и резкими чертами лица, отчего он выглядел внушительно.

«На ощупь совсем не мягкое»

010 с любопытством пощупал его щёку, а потом свою. Он совершенно не замечал, что на его собственной белой щеке всё ещё остался красный след от пальцев Хо Чэна, и, не рассчитав силы, несколько раз ущипнул себя, отчего вся щека покраснела.

«Какой же глупый»

Хо Чэн не удержался от этой мысли.

«Но немного милый»

Хо Чэн не заметил, какой нежной стала его улыбка.

«Почему мне вдруг... захотелось его поцеловать» — растерянно подумал он.

<http://bllate.org/book/15362/1417557>